

— Я принёс вино из Царства бессмертных, сегодня приглашаю вас, хозяйку Юнь, и господина Ду, разделить его со мной.

Юнь Сансан пробормотала:

— Пригласила бы только меня, зачем его звать?

— Бессмертный повелитель Му уже пригласила меня, хозяйка Юнь, я советую вам быть немного великодушнее.

Юнь Сансан:

— Извините, я совсем не хочу быть великодушной.

Она небрежно махнула рукой:

— Ладно, раз Бессмертный повелитель Му угощает нас небесным вином, пусть все присоединятся. Тебе действительно повезло. Это второй раз, когда Бессмертный повелитель Му приходит сюда, и впервые она достаёт небесное вино, а ты как раз здесь. Если бы тебя не было, это вино досталось бы мне.

Ду Тяньфэн подумал: «Жадность не изменилась, даже за глоток вина готова бороться, никогда не видел такую женщину! Не зря Сяо Лацзяо говорила, что когда она приехала, хозяйка Юнь была одинокой собакой!»

Трое уселись под тутовым деревом, наслаждаясь вином и любуясь луной. Внизу, в древнем городе Санлинь, кипела жизнь. Город Санлинь, развиваясь до сегодняшнего дня, превратился в город, который никогда не спит.

Отчасти это произошло благодаря легенде о ресторане «Юнь», который якобы появляется только ночью. Местные торговцы воспользовались этой возможностью, превратив Санлинь в город, который никогда не спит. Это решение, как сейчас видно, было очень мудрым. С древней дороги можно было увидеть множество людей, гуляющих в ночное время.

— Люди здесь всегда такие беззаботные? — Му Жобай смотрела вниз на древнюю дорогу, украшенную красными фонарями, и на людей в самых разных нарядах. — Разве обычные люди не должны спать?

Юнь Сансан, подперев подбородок, неспешно ответила:

— Некоторым не нужно спать так рано, они могут погулять, а потом уже лечь спать.

— Каким людям? — с любопытством спросила Му Жобай.

— Совам.

Ду Тяньфэн не смог сдержать смех. Хозяйка Юнь издевается над Бессмертным повелителем Му? Он точно не станет ей помогать, ведь раньше она спрятала пирог, явно не желая делиться с ним. Не думай, что, угостив его небесным вином, он забудет об этом.

— Ха-ха-ха, она действительно поверила.

— Цзян Шуаншуан, ты действительно веришь, что старший брат придёт сюда, чтобы встретиться с тобой? Ты хоть посмотри на себя, как ты выглядишь, твой вес ему точно не выдержать, ха-ха-ха.

Трое услышали насмешки из угла внизу и одновременно посмотрели туда. Они увидели нескольких девушек в ханьфу, которые окружили очень полную девушку, также одетую в ханьфу, и прижали её к стене.

— У тебя дома просто есть немного денег, ну и что? Наш старший брат не любит тебя, и это факт. Если ты хочешь за ним ухаживать, ты должна быть хотя бы чуть-чуть стройнее, как мы.

— Я думаю, она не сможет. С её внешностью, даже если похудеет, кожа останется дряблой.

— И те вещи, которые она дарила старшему брату, если бы она не навязывала их, он бы точно не взял.

— Старший брат уже обручился с дочерью семьи Чэнь, а семья Чэнь не уступает семье Цзян по богатству.

Му Жобай, услышав это, поняла:

— Они говорят о мужчине?

— Да, — ответила Юнь Сансан.

Му Жобай покачала головой:

— Эта девушка ошиблась в человеке.

Юнь Сансан улыбнулась:

— В молодости все встречают несколько подлецов, это помогает расти.

— Хозяйка Юнь тоже встречала подлецов? — невольно спросила Му Жобай.

Юнь Сансан: ?

Ду Тяньфэн: Пфф — ха-ха-ха.

— Цзян Шуаншуан, ты хоть посмотри на себя, как ты выглядишь, такая толстая, и ещё осмелилась надеть платье с высоким воротом. Тебе не кажется, что это платье совсем не подходит твоей фигуре, которая страшнее бочки? — одна из девушек, окружавших Цзян Шуаншуан, насмеялась. — Думаю, тебе лучше вернуться к своей школьной форме.

— Да, тебе лучше носить школьную форму. С твоей фигурой, даже самое красивое платье будет искажено. — другая девушка, прикрывая рот, смеялась. — Ты не фотографировалась в этом платье для продавца, правда? Если бы ты надела его, я думаю, продавец бы упал в обморок. Просто вернись к своей школьной форме, она старая и уродливая, как раз подходит твоей толстой и жирной внешности.

— Ха-ха-ха, я не знаю, откуда у тебя хватило смелости надеть такое платье и прийти в древний город Сан, чтобы встретиться со старшим братом. Если бы он пришёл, это было бы странно. — первая девушка снова закачала головой. — Продавец, наверное, пожалел бы, если бы узнал, что его красивое ограниченное платье было надето на тебя. В наше время красивые платья не для всех. Кто уродлив, тот и позорится.

— На самом деле, я хочу тихо сказать, что даже наша самая уродливая школьная форма ей не подходит. Вы видели, как дочь семьи Чэнь носит школьную форму? Это выглядит так, будто она вышла из модного журнала.

Стоя в углу, Цзян Шуаншуан, слушая их насмешки, чувствовала себя беспомощной. Глаза её наполнились слезами, но она не заплакала, возможно, это была её последняя капля стойкости.

— О, ты уже плачешь? Разве мы говорим неправду? В нашей школе ты самая толстая. Помню, когда мы только поступили в старшую школу, там была ещё одна очень полная девушка. Но она своими усилиями похудела, и сейчас, хотя и не самая стройная, но уже не такая толстая, как ты.

— У человека, у которого нет силы воли для похудения, я не знаю, откуда у тебя хватило смелости претендовать на старшего брата. Это просто невежество.

— Мы просто написали тебе письмо, чтобы пошутить, а ты действительно поверила.

Цзян Шуаншуан, которая собиралась позвонить старшему брату, вдруг сломалась:

— Это вы написали письмо?

— Конечно, мы. Ты что, думала, что это был старший брат? Как он мог обратить на тебя внимание, да ещё и написать тебе такое письмо? Это было бы ниже его достоинства. Обычно

он общается с тобой и принимает твои подарки только потому, что не хочет тебя обидеть. — девушка улыбалась. — Но, кажется, ты его разозлила. Когда мы писали письмо, он знал об этом и не остановил нас.

Слёзы Цзян Шуаншуан не смогли сдержаться, и она закричала:

— Что значит, я навязывала ему подарки? Если бы он не хотел их, он бы просто отказался!

Что значит, она навязывала ему подарки? Каждый раз, когда они общались, это было не так. Она знала, что у него трудное материальное положение, поэтому не могла сдержаться и покупала ему разные вещи. Каждый раз, когда выходили новые кроссовки, которые он любил, она сразу же покупала их и дарила ему.

Она не навязывала ему подарки, если бы он не хотел их, она бы не покупала!

Получив письмо с признанием, она с радостью сняла свою старую, однообразную школьную форму и надела платье с высоким воротом, которое купила давно, но никогда не решалась надеть, чтобы встретиться с ним здесь. Но оказалось, что её просто обманули.

— Пойдём, она, кажется, совсем разозлилась. Если мы её доведём, и она начнёт говорить о старшем брате плохое, это будет наша вина.

— Да, старший брат уже обручился с дочерью семьи Чэнь, надеюсь, Цзян Шуаншуан поймёт это.

Услышав, что он обручился с дочерью семьи Чэнь, Цзян Шуаншуан почувствовала, как перед глазами потемнело. Когда это произошло, почему она не знала? Три девушки, не обращая внимания на Цзян Шуаншуан, ушли, смеясь.

Он обручился!

Цзян Шуаншуан сжала рукава платья. Она не знала об этом, потому что вообще не участвовала в каких-либо социальных мероприятиях. С тех пор как она начала набирать вес, она никуда не ходила, кроме школы.

Они говорили, что она не старалась похудеть, но она действительно старалась. Некоторые люди худеют, прилагая усилия, но она, даже если бегала до обморока, голодала до потери сознания, всё равно не могла сбросить больше двух килограммов. Возможно, сначала она теряла два килограмма, но через несколько дней набирала ещё больше. Она уже отчаялась в своём похудении.

Цзян Шуаншуан не верила, что старший брат знал о том, что они написали письмо, чтобы подшутить над ней, поэтому сразу же позвонила ему.

Юнь Сансан, подперев подбородок, не отрывала взгляда от Цзян Шуаншуан внизу. Видя, как та, с красными глазами и слезами, звонит кому-то, она улыбнулась.

— Хозяйка Юнь, ты смеёшься над её глупостью? — спросила Му Жобай.

Юнь Сансан покачала головой:

— Нет, я не такая. Эта девушка довольно милая, она просто ошиблась в человеке. Зачем мне смеяться над её глупостью?

<http://bllate.org/book/15262/1346805>